

Corona Purim

Drascha von Rabbiner Yehuda Pushkin

Stuttgart, im März 2020 – Adar 5780

Дорогие друзья!

Мы находимся как раз после Пурима, но вирус Короны вызвал новый уровень страха во всем мире, а также и здесь, в Германии. Фондовые рынки понесли значительные из-за опасений, связанных с коронавирусом. Европейские границы закрыты, и вы вряд ли сможете вылететь в Израиль из Европы, а если и да, то сразу окажетесь в карантине. В отличие от других кризисных ситуаций, этот кризис отличается для большинства людей тем, что им нечего делать. Школам и предприятиям предлагается составить планы для работы в онлайн-режиме из дома или онлайн-занятий. Однако эти шаги влияют на то, как бороться с карантинном, и напрямую не влияют на вирус. А пока нам остается только ждать и надеяться на лучшее. Для многих из нас, кто ориентирован на действия, это может быть очень сложно. Есть страх перед неизвестным, и никаких реальных мер не предпринимается.

В четвертой главе Мегилат Эстер рассказывается, как Мордехай убедил Эстер изменить свой подход. Много можно сказать о переговорах между Мордехаем и Эстер, но один момент, который может быть упущен, это то, что разговор не проходил лицом к лицу. Мордехай отправляет сообщение Эстер, она отправляет сообщение обратно и т. д. Почему этот разговор не может состояться лично? Так как Мордехай надел рубище, и поэтому не смог войти в царские ворота и поговорить напрямую с Эстер. Почему он сначала не встретился с Эстер, не провел весь разговор, а затем надел рубище? Рабби Элиезер Ашкенази в своей книге «Йосеф Леках» предполагает, что Мордехай хотел показать, что мы должны отдавать приоритет Тфиле и Тшуве, молитве и покаянию, хотя человеческая инициатива и важна во времена кризиса. Он хотел подчеркнуть, что первый ответ – обратиться к Б-гу, а затем что-то с этим сделать. Откуда Мордехай научился этому? Йосеф Леках предполагает, что он научился этому у Якова Авину, который сначала помолился, прежде чем отправить подарок Эсаву. Яков готовился к встрече с Эсавом по многим направлениям, но в первую очередь подчеркивал молитву.

Во время обычного кризиса время обычно не на нашей стороне. Мы не всегда можем помолиться, прежде чем пытаемся разрешить кризис. Иногда это было бы небрежно. Представьте себе крайний пример: с кем-то, не дай Б-г, случается инфаркт в середине молитвы Амида в синагоге. Это было бы безответственно, сначала закончить свою Амиду или сказать несколько псалмов прежде, чем позвонить в скорую или выполнить сердечно-лёгочную реанимацию. Однако, как и Мордехай, мы имеем дело с кризисом, который дает нам время и на то, и на другое. Нам не стоит просто сидеть в стороне и ничего не делать, дрожа от страха ожидая развития событий. Мы можем обратиться к Тшуве, раскаянию и к Тфиле, молитве, прежде чем нам нужно будет заниматься другими видами активного вмешательства, упаси Б-г. С нашей первичной реакцией в обращении к Б-гу мы можем обрести заслугу увидеть конец этой эпидемии.

Будьте здоровы!

Ihr

Rabbiner Yehuda Pushkin

IRGW-Ortsrabbiner für Stuttgart